

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам
запроса**

**ГУ МВД
России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от**

Санкт-Петербург

25 января 2023 г.

Адресат: Заместитель начальника
ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Экспертная
организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.
Тел: +7 (812) 328-20-00
Эл.почта: spbu@spbu.ru
сайт: spbu.ru

Информационные
материалы,
представленные
для проведения
исследования: Копия электронного (веб-) материала, размещенного по ссылке:
<http://vk.com/> на бумажном носителе – 2 л.
Информационные материалы подготовлены и переданы
заказчиком в качестве приложения к запросу от

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки действий, направленных на возбуждение розни (вражды, ненависти), а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

2. Имеются ли в представленном на исследование материале публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности?

3. Имеется ли в представленном на исследование материале клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленный(е) вопрос (вопросы):

1. Конституция Российской Федерации.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М., 2011.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта, 2007.
4. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М.: Информкнига, 2010.
5. Бирюлин Л.А. Семантика и прагматика русского императива. Helsinki: Slavia Helsingiensia. Т. 13. 1994. С. 229.
6. Боброва Е.Д. Роль теории речевых актов в становлении и развитии лингвистической прагматики // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2012. № 1. С. 5-10.
7. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова.
8. Большой психологический словарь / сост. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков. М.: АСТ, 2008.
9. Власова О.Б. Признаки призыва в контексте лингвистической экспертизы // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Вып. 9 (51). С. 123-125.
10. Виноградова С.М., Мельник Г.С. Психология массовых коммуникаций: учебник. Изд. 4-е. М.: Юрайт, 2022. С. 502.
11. Володин А. Современное казачество России: «ряженая сотня» или опора для народа. 19 февраля 2013 // Военное обозрение. 2013. 19 февраля. <https://topwar.ru/24386-sovremennoe-kazachestvo-rossii-ryazhenaya-sotnya-ili-opora-dlya-naroda.html>, дата обращения к ссылке – 11.01.2023;
12. Войсковые казачьи общества // Информационное агентство казачьего войска, <https://ruskazaki.ru/rossiyskoe-kazachestvo/obyedineniya/voyskovye-kazachya-obshchestva/>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023.
13. Лингвистический энциклопедический словарь, <https://slovar.cc/rus/lingvist.html>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023.
14. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2006.

15. Гладилин А.В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80.
16. Гловинская М.Я. Семантика глаголов с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании (коммуникативно-прагматический аспект). М.: Наука, 1993. С. 158-218.
17. Голев Н.Д. Юрислингвистика и прагматика: о двух стратегиях обвинения в словесной инвективе и защиты от него // <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v78.html>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023.
18. Голиков Л.М. Оправдание терроризма как речевое действие // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. 2017. С. 105-111.
19. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. 1998 https://lawbooks.news/psihologiya_888_889/slovar-prakticheskogo-psihologa.html, дата обращения к ссылке - 14.01.2023.
20. Гочева И.В. Побуждение и способы его передачи в языке: традиционный и когнитивный аспекты изучения (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pobuzhdenie-i-sposoby-ego-peredachi-v-yazyke-traditsionnyu-i-kognitivnyu-aspekty-izucheniya-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023.
21. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009.
22. Гуляр Т.Б. Побудительный дискурс // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Сборник научных трудов. Тверь, 1993. С. 37-43.
23. Гришанина А.Н. Психология политической журналистики / Политическая журналистика: учебник / под ред. С.Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2015.
24. Данилова Р.Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике // Филология и культура. 2011. № 1.
25. Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю. Современные психолингвистические методы анализа текста. М., 2008.
26. Жукова Н.А, Ярошук И.А. Экстремизм: понятие и генезис в контексте международной правовой науки // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. Том 45. № 1. С. 113-122. DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-113-12.
27. Иваненко Г.С. Анализ формы речевого воздействия адресата как аспект судебного исследования экстремистского текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-2(22). С. 82-87.
28. Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России // <http://www.ling-expert.ru/>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023.
29. История российского казачества. <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/15238-istorija-rossijskogo-kazachestva.html>, к ссылке - 14.01.2023.
30. Правмир. Кто такие казаки? <https://www.pravmir.ru/kazaki-kto-eto/>, дата обращения к ссылке – 11.01.2023.
31. Костылева О. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма с использованием сети Интернет: к вопросу о делящихся и продолжаемых преступлениях // Уголовное право. № 4 (128). 2021. С. 7-8.
32. РОСЕГРЮЛ. Казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. https://rosegrul.ru/opf/kazachi_obchshestva_vnesennye_v_gosudarstvennyu_re/, дата обращения к ссылке - 10.01.2023.

33. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний. Москва: Рус. яз., 1998.
34. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014.
35. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ, 2011.
36. Лавреньева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве, дис.... канд. филол. н. М.: 2006. <https://www.dissercat.com/content/rechevye-zhanry-obviniya-i-opravdaniya-v-dialogicheskom-edinstve>, дата обращения к ссылке - 14.11.2023.
37. Летягова Т.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т.В. Летягова, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов 3-е изд., стер Москва: Флинта: Наука, 2011. С. 423.
38. Лобач Д.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемные аспекты регламентации в фокусе критического анализа // Черные дыры в российском законодательстве. 2017. № 5 С. 71-76.
39. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
40. Малый академический словарь. <https://gufo.me/dict/mas>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023.
41. Мельник В.Н. Основы идеологии белорусского государства. Минск: Изд-во «Вышэйшая школа», 2013.
42. Мельник Г.С. Гришанина А.Н. Мисонжников Б.Я. Медийная модель мира и экстремистский дискурс. Глава 7. Разделы 3, 4, 5, 6 // Экстремизм в современном мире. СПб: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко В.А. Шамахова. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. С. 444.
43. Мельник Г.С., Мисонжников Б.Я. Политический менасив как незкетное речевое поведение // Гуманитарный вектор. 2018. С. 121-129.
44. Мельникова Т.С. Пропаганда как технология политического манипулирования // Власть. 2010. № 8. С. 47-51.
45. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. III / Ин-т философии РАН; Нац. общ.- науч. фонд; науч.-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. С. 692.
46. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2006.
47. Казачий союз «Область войска Донского». О ряженных казаках и провокаторах. <http://ksovd.ru/ksovd/190-o-rjazhenyh-kazakah-i-provokatorah.html>, дата обращения к ссылке - 13.01.2023.
48. Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем. 2012. №11.
49. Пинкевич Т.В., Черных В.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27) С. 141-144.

50. Глоссарий по политической психологии. https://political_psychology_glossary.academic.ru/, дата обращения к ссылке - 13.01.2023.
51. Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации: информационно-аналитический вестник / под ред. А.П. Кошкина. Вып. 8. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. С. 96-100.
52. Прокурор разъясняет. 14.06.2013 // Прокуратура Челябинской области. https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25180121, дата обращения к ссылке - 15.01.2023.
53. Реестровые казаки России // FB.ru: <https://fb.ru/article/304542/reestroyie-kazaki-rossii>, дата обращения к ссылке - 11.01.2023.
54. Ряженный и настоящие казаки. <https://dzen.ru/a/XjEVHJ5ekU6DTpfh>, дата обращения к ссылке - 11.01.2023.
55. Гражданский кодекс Российской Федерации.
56. Толковый словарь Ефремовой. <https://gufo.me/dict/efremova>, дата обращения к ссылке - 13.01.2023.
57. Спицына Д. Казаки и казачество в России. <https://travelask.ru/articles/kazaki>, дата обращения к ссылке - 12.01.2023.
58. Толковый словарь. <https://sanstv.ru/dict/идиот>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023.
59. Значение слова «казаки» // Многослов. <https://mnogoslovs.ru/значение/казаки>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023.
60. Чувакин А.А. Текст как объект и предмет лингвистики // Теория текста. М., 2010.
61. Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».
62. Шибзухов З.А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии // Общество и право. 2011. № 2. С. 184-187.
63. Хабилова Н.М. Специфика выражения побудительных конструкций / Н.М. Хабилова; Казанский (Приволжский) Федеральный Университет. Казань, 2013. С. 231.
64. Хазимуллина Е.Е. Лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юриколингвистическая герменевтика: вторая интернет-конференция. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-ekspertiza-tekstov-s-implitsitnym-soderzhaniem/viewer>, дата обращения к ссылке – 13.01.2023.
65. Федорцов А.И. Рядом с Подтёлковым. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1974. С. 94.
66. Коммуникативная ситуация // Типовая методика судебной лингвистической экспертизы / под ред. В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 2009. Глоссарий на сайте Эсперт-криминалист. <http://www.expert-kriminalist.ru/>, дата обращения – 14.01.2023.
67. Дмитриев Ю.А. Большая советская энциклопедия <https://gufo.me/dict/bse>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023.
68. Энциклопедия Кавказа. Региональный портал. История, культура и обряды российского казачества. <https://tanci-kavkaza.ru/kazaki>, дата обращения 14.01.2023.
69. Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». Современное казачество России: «ряженная сотня» или опора для народа https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/sovremennoe_kazachestvo_rossii_rjazhenaja_sotnja_ili_opora_dlja_naroda/153-1-0-546, дата обращения к ссылке – 23.01.2023.

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленные вопросы:

Возбудить – 3. Настроить, восстановить кого-нибудь против кого-нибудь. Возбудить всех против себя (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2006. С. 91).

Вражда – отношения между людьми, которые мотивированы взаимным чувством крайней неприязни, ненависти, злобы. Отношения предполагают включенность в них обеих враждующих сторон. Для того чтобы отношения можно было квалифицировать как враждебные, необходимо, чтобы человек испытывал чувство морального урона, потерпел материальный или физический ущерб при взаимодействии с другим человеком (группой людей). Понятие «вражда» противоположно по своим семантическим свойствам понятию «дружба».

Высказывание – высказанное мнение, суждение. В грамматике любая интонационно оформленная синтаксическая единица, содержащая сообщение, фраза как единица речевого общения, законченный в смысловом отношении текст между паузами либо семантически самостоятельная часть сложного предложения. Высказывание определяется по отношению к понятию *предложение*. В зависимости от разных методов анализа и теоретических подходов отличие высказывания от предложения видят в объеме, структурном, содержательном и функциональном планах (Лингвистический энциклопедический словарь, <https://slovar.cc/rus/lingvist/1465623.html>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023).

Высказывание – предложение, суждение, заявление; замечание, тавтология, произнесение, говорение, контрадикция, логос, выступление, стэйтмент, выкладывание, изречение, словоизлияние, утверждение, изложение, дискурс, фраза, изливание, рассуждение, сутра, сообщение, выражение (Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М.: Русский язык, 2011). Содержание, или смысл высказывания – мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство: научн.-практ. изд. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом В. Ема, 2014).

Действие – структурная единица деятельности; относительно завершённый отдельный акт человеческой деятельности, для которого характерны направленность на достижение определенной осознаваемой цели, произвольность и преднамеренность индивидуальной активности. Действие следует отличать от диктуемого импульсом либо привычкой, всецело определяемого текущей ситуацией непосредственного поведенческого акта. Целесоознанность и целенаправленность действия выражается, в частности, в том, что оно всегда предполагает использование средств, в качестве которых могут выступать различные орудия, знаки, ценности, нормы, роли и т.п. Понятие социального действия, для которого характерно то, что действие имеет для действующего индивида субъективно полагаемый смысл и при этом на ожидания другого (других) индивида, является основной аналитической единицей целого ряда социологических концепций (Новая философская энциклопедия).

Действие (в психологии), (англ. action, performance) – произвольный акт, акция, процесс, подчиненный представлению о результате, образу будущего, т. е. процесс, подчиненный осознаваемой (сознательной) цели. Носитель действия способен проигрывать его во внутреннем плане, мысленно совершать действие до действия, что в сложных ситуациях полезно, т. к. минимизирует возможные ошибки. Формированию

действия предшествует или происходит наряду с ним формирование образа ситуации и образа, которые должны быть в ней выполнены. При осуществлении действия происходит декомпозиция регулирующего образа и композиция действия. В осуществлении действия участвуют (со сдвигом по фазе) две формы чувствительности: **к ситуации и к исполнению**. Наличие их обеспечивает возможность оперативной перестройки действия по ходу его исполнения. Действие может быть относительно самостоятельным или входить в качестве компонента в более широкие структуры деятельности (Большой психологический словарь / сост. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков. М.: АСТ, 2008).

Группа – совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности (Ожгов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка).

Идеология – полит. система взглядов, идей, представлений, характеризующих то или иное общество, тот или иной класс или политическую партию (Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова).

Идеология (греч. *ιδεολογία*; от *ιδέα* «образ, идея» + *λόγος* «слово, разум, учение») – система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений); идеология и форма общественного сознания – составные части культуры, духовного производства (Новая философская энциклопедия). *Идеология* есть продукт (идеи, понятия, представления, принципы, цели) такого способа мышления группы людей, при котором эти группы воспринимают, объясняют и оценивают явления окружающей их действительности с позиций своего положения в ней, своих жизненных потребностей и интересов (Мельник В.Н. Основы идеологии белорусского государства. Минск, Изд-во «Вышэйшая школа», 2013).

Информация (сведения) – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть: *фактологической* – о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического; *обобщающей* – о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях; *оценочной* – о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие (в конкретных разновидностях добра или зла: сенсорного, рационального, эмоционального, социального, утилитарного, этического, эстетического); *концептуальной* – теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях, *директивной* – организующая поведение людей (Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России. <http://www.ling-expert.ru/library/slovar/information.html>, дата обращения 14.01.2023).

Казачество – военное сословие в России в XVIII – начале XX вв., которое стало складываться на южных и юго-восточных окраинах Российского государства из вольнолюбивых крестьян, бежавших от крепостного гнета. По берегам Дона, Волги, Днепра, Терека, Яика (Урала) возникали вольные казачьи общины, которые за короткий срок освоили огромные пространства вплоть до Черного и Каспийского морей, Кавказских гор. На Руси с XIV–XV вв. называли людей вольных, не связанных никакими обязательствами, готовых к работам по найму и свободно перемещавшихся с места на место, независимо от их языка, веры и происхождения (Правмир. Кто такие казаки? <https://www.pravmir.ru/kazaki-kto-eto/>, дата обращения к ссылке – 11.01.2023). Существование казаков как пограничного воинственного народонаселения было естественно и необходимо по географическому положению древней Руси, по открытости

границ со всех сторон; на всех границах должны были быть и действительно были казаки, но преимущественно были они необходимы и многочисленны на степных границах, подвергавшихся постоянным и беспощадным нападениям кочевых хищников, где, следовательно, никто не смел селиться, не имея характера воина, готового всегда отражать нападение, сторожить врага. В 1552 году князь Вишневецкий за свои средства создал военную базу на острове Малая Хортица в нижнем течении Днепра, получившую название Запорожская Сечь. Уже в 1557 г. эту деревянную крепость татары сумели разрушить. Но подобные военные лагеря в последствие возникали на других близлежащих островах в течении примерно двух с половиной столетий. В 1572 году польский король Сигизмунд II Август издал универсал, включивший часть запорожских казаков в состав регулярного войска. Их стали называть реестровыми. (История российского казачества. <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/15238-istorija-rossijskogo-kazachestva.html>, к ссылке - 14.01.2023).

Казачье общество – форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация).

Казачье общество создается в виде хуторского, станичного, городского, районного (юртового), окружного (отдельского), войскового или всероссийского казачьего общества, члены которого в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Управление казачьим обществом осуществляется высшим органом управления казачьего общества, атаманом казачьего общества, а также другими органами управления казачьего общества, образуемыми в соответствии с федеральным законом, указом Президента Российской Федерации и уставом казачьего общества (Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»). Представители самой независимой этносоциальной культуры на территории России, носящие гордое название казаки, имеют долгую и славную историю (Реестровые казаки России // FB.ru: <https://fb.ru/article/304542/reestrovyye-kazaki-rossii>, дата обращения к ссылке - 11.01.2023). Информация о количественном составе войсковых казачьих обществ содержится на сайте информационного агентства казачьего войска (Войсковые казачьи общества // Информационное агентство казачьего войска, <https://ruskazaki.ru/rossiyskoe-kazachestvo/obyedineniya/voyskovye-kazachya-obshchestva/>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023).

Казаки – представители кочевых народов. Эта теория подтверждается изолированностью казаков от остального населения государств, их культурными и бытовыми особенностями. Данной версии придерживаются и сторонники «казачьей науки» (Спицына Д. Казаки и казачество в России. <https://travelask.ru/articles/kazaki>, дата обращения к ссылке - 12.01.2023). В результате переселения казаки постоянно перемещивались, создавая новые этно-территориальные группы казаков (кубанские; терские; оренбургские; сибирские).

Контекст – обладающая смысловой завершенностью устная или письменная речь, позволяющая выяснить смысл и значение отдельных входящих в её состав фрагментов (слов, выражений или отрывков текста) (Головин С.Ю. Словарь практического психолога. 1998. https://lawbooks.news/psihologiya_888_889/slovar-prakticheskogo-psihologa.html, дата обращения к ссылке - 14.01.2023).

Коммуникативная ситуация – конкретная ситуация общения, в которую входят партнёры по коммуникации; условия и способы реализации коммуникативной задачи (Глоссарий на сайте Эксперт-криминалист. <http://www.expert-kriminalist.ru/>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023).

Типовая методика судебной лингвистической экспертизы / под ред. В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 2009. <http://www.expert-kriminalist.ru/glossary/details/235/>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023).

Ненависть – понятие «ненависть» характеризуется чувство сильной неприязни, злобы к кому-либо. Это чувство человек может испытывать немотивированно, в одностороннем порядке. Чувство ненависти может быть как взаимным, так и односторонним. Внешнее (речевое или физическое) проявление или выражение чувства ненависти наносит моральный, материальный или физический ущерб человеку (группе людей), в отношении которого (которых) проявлено такое чувство (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014).

Номинация. Значимая языковая единица», служащая «для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования понятий о них в форме слов, словосочетаний, предложений» (Лингвистический энциклопедический словарь, <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466165.html>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023).

Обвинение – это полиинтенциональный жанр, в аспекте коммуникативной направленности обладающий признаками эмотивнооценочных и императивных жанровых форм. Обвинение вступает в отношения семантико-функциональной синонимичности с осуждением, порицанием и упреском, что обуславливает возможность семантической диффузности высказываний и нейтрализации средств выражения жанров. Смысловая сущность жанра – приписывание ответственности за сознательно совершенный предосудительный поступок – определяет семантико-прагматическое своеобразие обвинения на фоне смежных интенционально близких жанровых форм (Лавреньева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве, дис.... канд. филол. н. М.: 2006. <https://www.dissercat.com/content/rechevye-zhanry-obvinieniya-i-opravdaniya-v-dialogicheskom-edinstve>, дата обращения к ссылке - 14.11.2023).

Оправдание – одна из разновидностей обоснования, содержащая положительную оценку уже совершенных действий, признание их правильными через указание на наличие существенных причин (обоснований) для их совершения и правильность избранного действия и его стимуляцию (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014).

Побуждение – 1. см. побудить. 2. Желание, намерение действовать. Честные побуждения. Из самых лучших побуждений сделать что-нибудь (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2006. С. 527).

Побуждение в психологии – стремление индивида к осуществлению чего-либо, при этом в зависимости от того, исходит ли оно от самого субъекта или возникает как результат процессов, протекающих извне, различают внутренние и внешние побуждения.

Призыв – это отнесенное к адресату обращение, содержащее актуализированное побуждение к какому-либо действию. Призыв – самый конкретный из типов воздействия, самый прямолинейный, но неизвестно, самый ли действенный. Это предстоит выяснить средствами психологических исследований соответствующим специалистам. Предположительно различные формы императивного воздействия в экстремистских текстах ориентированы на реципиентов с различным культурным и образовательным уровнем и, соответственно, неидентичной способностью декодировать прагматическую направленность текста (Иваненко Г.С. Анализ формы речевого воздействия адресата как

аспект судебного исследования экстремистского текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-2(22). С. 82-87).

Публичный – 1. Осуществляемый в присутствии публики, открытый. *Публичное выступление*. *Публично* (наречие) *заявить* (Ожегов С.П., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2006. С. 631).

Признание – общественное уважение, положительная оценка (там же).

Речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе (Боброва Е.Д. Роль теории речевых актов в становлении и развитии лингвистической прагматики // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2012. № 1. С. 5-10).

Семантика – значение, смысл (слова, оборота речи, грамматической формы) (Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова).

Семантика – 1) всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-л. его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением; 2) раздел языкознания, изучающий это содержание, информацию (Лингвистический энциклопедический словарь, <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466408.html>, дата обращения к ссылке – 14.01.2023).

Экстремизм – [от лат. *extremus* – крайний] приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) (Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний. Москва: Рус. яз., 1998).

Экстремистская идеология представляет собой контаминацию характерных особенностей политических режимов: радикализма, фашизма, авторитаризма, тоталитаризма... экстремизму присуща критика государственного устройства, выражение протеста социуму, приверженность к радикальным реформам (Жукова Н.А., Ярошук И.А. Экстремизм: понятие и генезис в контексте международной правовой науки // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*. 2020. Том 45. № 1. С. 113–122. DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-113-12). Экстремистская идеология представляет собой контаминацию характерных особенностей вышеуказанных политических режимов: радикализма, фашизма. Так же, как фашизм, экстремизм направлен на формирование идеологии нетерпимой по этническим, национальным и религиозным признакам с допустимостью использования крайних мер в целях достижения желаемых результатов. Однако в ряду вышеуказанных политических режимов экстремизм несёт особую опасность, поскольку он, как бы накладываясь на радикализм, фашизм, национализм, наделяет данные явления крайними формами их проявления, тем самым создавая реальные опасности (Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации: информационно-аналитический вестник / под ред. А. П. Кошкина. Вып. 8. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. С. 96-100).

Экстремистская деятельность может проявляться в следующих формах: 1) экстремистские физические действия (совершение убийства по мотиву национальной ненависти, насильственный захват власти, совершение террористического акта и др.); 2) экстремистские речевые действия (публичные призывы к террористической деятельности; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека и др.). Связь между двумя этими формами заключается в том, что призывы к осуществлению либо обоснование или оправдание необходимости осуществления «экстремистских физических действий» образуют «экстремистские речевые действия» (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство: научн.-практ. изд. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом В. Ема, 2014. С. 8).

Экстремистское речевое действие – это всегда публичное распространение информации. Правовая оценка такого действия зависит от содержания распространяемой информации. Каждому экстремистскому речевому действию соответствует определенный тип информации, содержащей признаки экстремизма. Поскольку любые типы информации (включая видеoinформацию), как и речевые действия, имеют в конечном счете, словесную форму выражения, то для их характеристики в законодательстве используются одни и те же термины, описывающие содержание информационного действия, задачи и цели распространения информации. Например, «призыв к деятельности», «обоснование необходимости деятельности», «оправдание необходимости деятельности», «пропаганда негативного отношения к кому-либо» могут обозначать как «экстремистское речевое действие», так и «информацию, содержащую признаки экстремизма» (ср.: «человек, призывающий к экстремистским действиям» и «материал, призывающий к экстремистским действиям») (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство: научн.-практ. изд. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом В. Ема, 2014. С. 8).

Содержательный критерий оценки – направленность текста на формирование положительного (одобрительного) отношения к экстремистской деятельности (поощрение (подстрекательство)).

Цель любого акта коммуникации – передача сообщения. В зависимости от реализуемой задачи сообщения – информирование, объяснение, пропаганда, предупреждение, агитация, развлечение, эпатаж и т.п. – могут составляться всевозможные комбинации авторской интерпретации действительности.

Содержание исследования

Методы исследования: 1) функционально-грамматический анализ синтаксической структуры отдельных высказываний; анализ коммуникативных единиц (суждений, утверждений, доводов) с выделением пропозиций фактов, мнений, оценок, волеизъявлений и определением функционально-понятийной структуры единиц содержания текста); 2) функционально-коммуникативный анализ и интерпретация значений языковых средств через уточнение понятий; 3) семантический анализ; 4) интен-анализ (анализ намерений автора), 5) лингвопрагматический метод, осуществляемый в целях определения авторского замысла, коммуникативных намерений, реализованных в тексте в явной и скрытой форме и направленных на воздействие на адресата речи; 6) лингвосемиотический анализ, направленный на исследование взаимодействия вербальных и невербальных знаков в тексте, их функций в передаче явного и скрытого содержания; 7) метод контекстуального анализа, применяемый в целях описания закономерностей и особенностей функционирования языковых единиц в тексте коммуникативно-риторический синтез структуры аргументации и тематической рубрикации фрагментов текста.

На исследование представлен скан поста в социальной сети «ВКонтакте», открытой для общего пользования неограниченному количеству лиц, имеющий ID адрес: <https://vk.com/>

Основной методологический инструментарий для анализа текста заимствован из рекомендаций книги: Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014. В частности, указание на то, что мнения не подлежат проверке на истинность или ложность. Они формируют качественно-характеризующую часть

индивидуального знания, признаваемого правильным, справедливым, рациональным, если они обобщают достоверные факты и подтверждаются как интуитивными ощущениями, так и собственными обобщающими интерпретациями слушателей. Обнародование мнения, согласно действующей Конституции РФ, защищается положением о свободе слова (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014).

В тексте поднимается вопрос о происхождении, истории, традициях и культуре казачества. Автор пытается объяснить смысл казачества, признавая многозначность понятия «казачество», он ссылается на такие определения, как «сословие», «клуб по интересам», «военная структура», «защитники русской земли», «секта». Он утверждает, что «в наше время мало кто из представителей русского народа сможет ответить одним словом, кто такие казаки. Мало кто ответит «народ»».

Действительно, происхождение казачества – сложная тема, которая до сих пор вызывает споры и бурные дискуссии в научном сообществе, поскольку трудно выявляется этническая, религиозная и территориальная принадлежность казаков. Разные научные источники свидетельствуют о том, что казачество сформировалось на территории, которая сейчас принадлежит разным государствам: Польше, Чехии, Хорватии, Австрии, Украины, России, Казахстана.

Ряд историков считает, что казаки относятся к культуре различных тюркских народов. Казачьи воинские формирования входили в вооружённые силы: России (Советского Союза), Великого княжества Литовского, Польши, «вольного города» Гамбурга, короля Швеции Карла XII (Мазепа и Гордиенко), Османской империи (Правобережная Гетманщина под Османским протекторатом /1669–1685/, «пекрасовцы» и Задунайская Сечь), Персии (Персидская казачья дивизия), Украинской Народной Республики, Парагвая, Германии (Kosakenlager), Маньчжоу-го, Японии (Квантунская армия) (Значение слова «казаки»? // Многослов. <https://mnogoslovs.ru/значение/казаки>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023). Вопрос о религиозной принадлежности казаков тоже остается открытым.

Дискуссионным в научном сообществе до сих пор является вопрос, является ли казачество отдельным этносом или частью русского народа. То есть уже первые источники показывают двойственность казачества. Этим термином назывались, во-первых, вольные народы, обосновавшиеся на окраинах русских земель, а во-вторых – служилые люди (как городская стража, так и пограничные войска) (Энциклопедия Кавказа. Региональный портал. История, культура и обряды российского казачества. <https://tanci-kavkaza.ru/kazaki>, дата обращения 14.01.2023).

Принятый в апреле 1991 года Верховным Советом РСФСР «Закон о репрессированных народах» причислил к таковым и казаков. Этот факт поднял новую волну дискуссий, которая продолжается на разных информационных площадках, в том числе и в социальной сети «ВКонтакте».

Оценивая современное состояние казачества, автор поста находит его плачевным, квалифицирует как «ужасное». «К сожалению, уже более тридцати лет мы наблюдаем ужасную картину. Вроде бы казачий народ и жив после пережитых репрессий и геноцида, но какая-то неведомая сила тянет его в пропасть». Далее эту «неведомую силу» он называет – «Российское казачество».

«Российское казачество», на взгляд автора, представляется влиятельной организацией, формирующей представление о казаке. Автор выражает мнение, что это организация не имеет «никакого отношения к казачьему народу, и являясь по сути незаконной клоунадой».

Клоунада в современных словарях трактуется как цирковой жанр, который состоит из комических сценок, исполняемых клоунами, вносящими в них приёмы эксцентрики и буффонады (Дмитриев Ю.А. Большая советская энциклопедия <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9A%D0%BB%D0%BE%D1%83%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B0>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023). Клоунада подразумевает под собой нечто бутафорское, ненастоящее, некое лицедейство, которое, на взгляд автора, поощряется государством.

Угрозу казачьему народу автор поста видит именно в узаконенной организации.

В России казачьи общества внесены в государственный реестр казачьих обществ. Автор текста упоминает реестр казачества – официальный документ «Казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» (https://rosegrul.ru/opf/kazachi_obchshestva_vnesennye_v_gosudarstvennyu_re/, дата обращения к ссылке - 10.01.2023). Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации представляет собой информационный ресурс, содержащий сведения о некоммерческих корпоративных организациях, созданных в форме казачьих обществ гражданами Российской Федерации, объединившимися, как декларируется в документе, «на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества».

Этот документ подвергается критике автором исследуемого текста. Он делает заявление: *«нам предстоит еще долгая и нелегкая борьба, но как бы тяжело не было, нужно верить в себя и в свои силы»*. Собирательное местоимение «мы» свидетельствует о том, что автор текста относит себя к неким «истинным казакам», которым предстоит некая борьба и пытается обозначить препятствия на этом пути. Но в тексте нет ответа на вопросы: в чем должна заключаться борьба, кто конкретно субъект этой борьбы, каковы конкретная цель и задачи борьбы, каковы ее методы и предполагаемый результат.

В тексте создается дихотомия «мы-они» (правильные, умные и неправильные, глупые казаки). В тексте используются ярлыки и уничижительные номинации, слова из бранно-разговорной лексики. *«Вот в том и беда, что и в казачьем народе завелись такие «союзнички»... «нет противника страшнее, чем союзник»*.

Употребление слова «союзнички» (уменьшительно-ласкательное ироничное слово) свидетельствует о несерьезности «союзничества». Вкупе с определением «противник» создается контекст, в котором эти номинации свидетельствуют о недоверии к тем, кого называет «союзнички». Определение «» (бранное, разговорное) по отношению к «союзничку» эмоционально усиливает созданный контекст, подчеркивая, что тот, «другой, неправильный», не знает, что делает.

— муж. (греч. — невежда, неуч, букв. отдельный, частный человек). 1. Человек, страдающий слабоумием, идиотизмом (мед.). 2. Дурак, глупый человек, тупица (разг. бран.). —а, муж. 1. Человек, который страдает врождённым слабоумием. 2. Глупый человек, тупица, дурак (разг. бран.). | уменьш.

—а, муж. (к 1 знач.; обычно о ребёнке). | жен. —и. —а, м Разг. Бран.

То же, что дурак (Толковый словарь. <https://sanstv.ru/dict/> дата обращения к ссылке - 14.01.2023).

По мнению автора, было ошибкой включение казаков в государственный реестр. *«Многие, рассчитывая проявить свою сущность, пошли во всевозможные «казачества» – реестровые, общественные, вольные, невольные...»*. Автор поста уверен, что *«в силу того, что долгое время казачий народ был ассимилирован, далеко не каждый этнический казак был изначально воспитан в казачьих традициях»*, выражает надежду на то, что *«рано или поздно осознание приходит. И нет ничего лучше для казака, чем быть вместе со своим*

народом... Жить и трудиться на благо народа. А былую ошибку забыть, как страшный сон».

Но автор текста находит, что есть «некие другие, которые вполне осознанно стоят по ту сторону от своего народа. Эдакие последователи товарища Подтёлкова. Этнические казаки, состоящие в реестре и прочих ряженных «казачествах». «Неправильных» казаков автор сравнивает с историческим персонажем времен Октябрьской революции Подтёлковым.

Ист. справка. Федор Подтёлков – неоднозначная фигура, до сих пор одни считают Федора Подтёлкова героем, а другие – предателем Дона. В самом начале 1918 г. Федор Григорьевич Подтёлков в качестве делегата приехал на съезд фронтового казачества. Там его избрали председателем Донского казачьего ВРК. А через несколько месяцев Подтёлков стал председателем СНК Донской советской республики, входил в президиум ЦИК и Чрезвычайный штаб обороны Донской республики. 10 мая этого же года отряд Подтёлкова был захвачен в плен казаками под командованием его бывшего сослуживца по донской гвардейской батарее Спиридонова, которого выбрали местным атаманом, так как он был единственным офицером в своей станице. После короткого столкновения деморализованный подтёлковский отряд сдался. На следующий день Подтёлков был повешен в хуторе Пономарёве станицы Краснокутской, вместе с комиссаром М.В. Кривошлыковым, по приговору суда казачьих старейшин станиц Краснокутской, Милютинской и др. за расправу над пленённым казачьим полковником Чернецовым (Федорцов А.И. Рядом с Подтёлковым. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1974. С. 94).

Для последователей Подтёлкова у автора текста иные, чем для «заблуждающихся» казаков мерки. *«Возможно, они тоже ошиблись, и осознание еще не пришло? А сколько же времени должно пройти? Десять лет? Двадцать? Или вся жизнь? К сожалению, осознанием ошибки здесь и не пахнет. Вразумление даже на горизонте не маячит».* Иными словами, автор текста не верит в возрождение истинных, на его взгляд, казачьих традиций.

Автор использует вопросительные конструкции, что активизирует аудиторию, подталкивает к диалогу: *«что же это на самом деле, ошибка или предательство? Когда человек называет себя этническим казаком, но при этом несет псевдогосударственную службу, неприкрыто носит реестровый мундир, это ошибка или предательство? Когда этнический казак кичливо выставляет напоказ символику псевдоказачьих войск, нелепые чины и бутафорские награды, это ошибка или предательство?»... «Что это? Ошибка? Или предательство?».* Отвечает для себя: *«Предательство, предательство и еще раз предательство! Чистой воды подтёлковщина!»*

Кичливость – (от кичиться – «поднимать голову») – напыщенность, надменность. Кичливость – гордость ума. Надменность и кичение – признак самодовольствия. Почто ж кичится человек? (Летягова Т.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т.В. Летягова, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов 3-е изд., стер Москва: Флинта: Наука, 2011. С. 423). Смысл высказывания: этнический казак гордится своим статусом.

С помощью лингвистических средств невозможно ответить на вопрос, почему ношение реестрового мундира с казачьей символикой называется подтёлковщиной. Исторические источники свидетельствуют о том, что Подтёлков не носил бутафорской одежды и не кичился символикой псевдоказачьих войск, был предводителем Донского казачества, хотя и короткое время.

Автор поста называет «этнического казака» *«тособником этноцида казачьего народа».*

Понятие «пособник» – лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (Прокурор разъясняет. 14.06.2013 // Прокуратура Челябинской области. https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25180121, дата обращения к ссылке - 15.01.2023).

Термин «этноцид» трактуется как физическое уничтожение коренного этноса, среды его обитания, его образа жизни и культуры (Толковый словарь Ефремовой. <https://gufo.me/dict/efremova/%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B4>, дата обращения к ссылке - 13.01.2023).

В данном случае термины употребляется неточно. Речь не идет о физическом уничтожении коренного этноса и среды его обитания. В тексте нет указания на того, кто этому способствует, то есть является пособником.

«Этнический казак, состоящий в реестре, по факту ничем не отличается от краснопузых Только, если в начале двадцатого века происходил геноцид явный, то в наше время идет геноцид скрытый». Из данного выражения также невозможно понять, кто осуществляет геноцид (кто субъект действия) и в чем он заключается.

Употребляя выражение «краснопузые », автор, судя по контексту, имел в виду «большевиков», красноармейцев. К современной ситуации эти понятия не применимы.

– 1. простореч. ничтожный, презренный человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово (Толковый словарь Ефремовой. <https://gufo.me/dict/efremova/> дата обращения к ссылке - 13.01.2023).

В тексте есть несколько побудительных конструкций. Обращаясь к «братьям заблудшим»: *«Поэтому, одумайтесь, братья, пока не поздно. Ибо предателям на том свете участь уготована страшная. Одумайтесь!... Время у вас пока есть!».* При этом оговаривается *«нас и так мало. Нас и так уже неоднократно между собой стравливали. И лишний раз на этом свете между собой кусаться ни у кого желания нет».*

Автор поста выдвигает альтернативу: *«Время определиться, с кем вы хотите быть, с казачьим народом или с показаченными этноцидниками!».* Данное выражение «показаченные этноцидники» также не дает понимания, кого конкретно имеет в виду автор поста. Контекст содержит намек на то, что это этнические казаки, входящие в реестр.

Риторические конструкции соотносятся с авторскими выводами и намеками на то, что необходимо вернуться к первоначальному облику казачества, сознательно отказаться от реестровой формы и наград.

1. Для ответа на первый вопрос о наличии признаков действий, направленных на возбуждение розни (вражды, ненависти), а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, рассмотрим содержание понятий рознь, вражда, ненависть по отношению к группе лиц по указанным признакам.

Необходимо правильно разграничивать высказывания, в которых выражается лишь негативное, неприязненное мнение («выражение ненависти»), и пропаганду, возбуждающую ненависть и вражду («возбуждение ненависти»). Не могут признаваться возбуждающими вражду и ненависть такие материалы, в которых имеет место выражение личного неприязненного мнения автора к представителям какой-либо группы лиц без убеждения читателей (зрителей, слушателей) в необходимости враждебного и ненавистнического отношения к представителям этой группы.

В данном случае вряд ли можно говорить о пропаганде ненавистнических идей как идеологии в действии, возбуждающей ненависть и вражду. В тексте проявляется лишь личное неприязненное мнение в отношении реестровых казаков.

«Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни» объединяет в себе все случаи *побуждения к действиям* или *оправдания действий*, направленных против человека в связи с его расовой, национальной, религиозной или социальной принадлежностью обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп».

Анализируемый спорный текст касается условно внутригруппового конфликта, а не разных социальных групп. Участники группы противопоставляются не по признакам пола, национальности, языка, отношения к религии, происхождения, а по отношению к статусу представителей казачества – официальные и неофициальные казаки. Автор поста проявляет неуважение к тем, кто *«несет псевдогосударственную службу, неприкрыто носит реестровый мундир», «кичливо выставляет напоказ символику псевдоказачьих войск, нелепые чины и бутафорские награды»*. По отношению к этим людям он использует номинацию *«ряженые»*. Это эмоциональное высказывание, ярлык, «повешенный» на часть группы, которые автором характеризуются как ненастоящие казаки.

Ряженые – 1) -ая, -ое. устар. Одетый, переодетый таким образом, чтобы изображать кого-л., ради шутки или для участия в старинном святочном обряде. Вечером елку посещали ряженые парни, молодые бабы, девушки – все, нарядившись как могли, являлись погрызть орехов, поплясать и попеть. Гарин-Михайловский, Несколько лет в деревне. | в знач. сущ. ряженный, -ого, м.; ряженая, -ой, ж. Пелагея Егоровна устроила вечеринку и позвала ряженных. Добролюбов, Темное царство. [Арина:] Еще, может, ряженые будут; молодцы нарядиться хотели. А. Островский, Бедность не порок. || прост. (Малый академический словарь. <https://gufo.me/dict/mas/%D1%80%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B9>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023).

Слово «ряженые» используется многочисленными дискуссионными на других информационных платформах. Участники спонтанных и организованных дискуссий пытаются различить тех, кто может считаться «истинным» казаком, рожденным в казачьей семье и хранящим традиции, а также тех, кто записан в реестре (рожден в семье, чтит традиции) и тех, кто разделяет казачьи взгляды, но записан в реестре, но не является истинным казаком (Ряженный и настоящие казаки. <https://dzen.ru/a/XjEVHJ5ekU6DTpfh>, дата обращения 11.01.2023; Володин А. Современное казачество России: «ряженая сотня» или опора для народа. 19 февраля 2013 // Военное обозрение. 2013. 19 февраля. <https://zema.su/blog/aleksei-volodin-sovremennoe-kazachestvo-rossii-ryazhenaya-sotnya-ili-opora-naroda> <https://topwar.ru/24386-sovremennoe-kazachestvo-rossii-ryazhenaya-sotnya-ili-opora-dlya-naroda.html>, обращения к ссылке – 11.01.2023; Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». Современное казачество России: «ряженая сотня» или опора для народа https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/sovremennoe_kazachestvo_rossii_gjazhenaja_sotnja_ili_opora_dlja_naroda/153-1-0-546, дата обращения к ссылке – 23.01.2023).

Вопрос обсуждается и на казачьих сходах, на которых «ряженным» (то есть не истинным казакам) выносятся различные вердикты (См. например: Казачий союз «Область Войска Донского». О ряженных казаках и провокаторах. <http://ksovd.ru/ksovd/190-o-gjazhenyh-kazah-i-provokatorah.html>, дата обращения к ссылке - 13.01.2023).

В соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова. Те, кто называет себя этническими казаками, но состоит на службе государства, стоит, по мнению автора, «по ту сторону народа», объявляется им предателями.

Автор поста не предпринимает никаких действий в отношении лиц, которых осуждает. Более того, считает, что *«нет ничего лучше для казака, чем быть вместе со своим народом. Жить и трудиться на благо народа»*. В конце текста занимает примиренческую позицию. *«Нас и так уже неоднократно между собой стравливали. И лишний раз на этом свете между собой кусаться ни у кого желания нет»*.

Для обоснования наличия в высказывании признака возбуждения (разжигания) ненависти, вражды необходимо в анализируемом тексте найти высказывания, задачей которых является обоснование враждебного отношения к указанной в законе группе. Для этого нужно, чтобы:

а) говорящий выразил мнение о наличии у представителей какой-либо группы негативных моральных качеств, отрицательных свойств, пороков, постоянно проявляемых в их поведении, конкретных действиях.

б) говорящий обосновал свое мнение такими суждениями (фактами, фактоидами) которые подтверждают справедливость, правильность проявления неприязненного, нетерпимого отношения ко всем представителям этой групп (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014. С. 17). Однако в тексте говорится лишь о приверженности к узаконенной атрибутике казачества, которая представляется излишней (бугафорские награды и форма). В тексте нет развернутого обоснования правильности (аргументации с помощью фактов) проявления неприязненного, нетерпимого отношения ко всем представителям этой группы.

Не просматривается целевая установка убедить в необходимости ненавидеть группу и отсутствует пропаганда необходимости враждебного отношения к выделяемой группе или ее институтам. В данном тексте есть критика, направленная на соответствующие социальные институты (официальные организации казачества, зафиксированные в реестре). Однако автор текста не высказывает желания упразднить эти институты (они лишь упоминаются – *«реестровые, общественные, вольные, невольные»*).

Таким образом, отсутствует пропаганда необходимости враждебного отношения к этим институтам. Текст не направлен на разжигание вражды и ненависти, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. В представленных суждениях нет семантики угрозы, обещаний что-либо сделать опасное для объекта негативации.

Отвечая на вопрос о признаках побуждения к каким-либо действиям с помощью призывов, необходимо обратиться к базовым понятиям в лингвистике «действие» и «побуждение» и их пониманию в психологии. Побуждение является высказыванием, где говорящий преследует цель вызвать ответную реакцию у слушателя. Категория побуждения связана со стремлением говорящего внести определенные изменения в реальный мир – вызвать, предотвратить или изменить какое-то действие или состояние собеседника и в зависимости от отношений между слушающим и говорящим побуждение приобретает различные интерпретации (Бирюлин Л.А. Семантика и прагматика русского императива. Helsinki: Slavia Helsingiensia. T. 13. 1994. С. 229).

К психологическим признакам побуждения в речи говорящего (пишущего) относятся: желание или намерение сделать что-либо; желание, **намерение действовать**; стремление к осуществлению чего-либо; потребность сделать что-либо; понуждение кого-

либо к какому-либо действию, поступку; тип речевого акта, при котором выражается воля говорящего, обращенная к собеседнику; говорящий предлагает собеседнику совершить или не совершать действие (Гочева И.В. Побуждение и способы его передачи в языке: традиционный и когнитивный аспекты изучения (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pobuzhdenie-i-sposoby-ego-peredachi-v-yazyke-traditsionnyy-i-kognitivnyy-aspekty-izucheniya-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo>, дата обращения к ссылке - 14.01.2023). Побудительность характеризуется экспертами как форма воздействия на адресата, которое может быть непосредственным (прямое побуждение) и посредственным (косвенное побуждение). Прямое побуждение имеет определенные правила выражения (формы 2-го лица множественного и единственного числа), а косвенное можно выразить как воздействие одной личности на других, то есть, все, что не второе лицо. Исходя из сказанного, можно отметить, что «волеизъявление» – есть термин более объемный и включающий в себя и повелительность, и побудительность.

В тексте обнаружены побудительные конструкции, выраженные глаголами 2 лица, множественного рода. *«Поэтому, одумайтесь, братья, пока не поздно. Одумайтесь!»* Конструкция предложения свидетельствует о том, что автор не призывает ни к каким действиям, кроме мыслительных.

Семантическим признаком обоснования необходимости каких-либо действий всегда является авторское положительное отношение к этим действиям. Обоснование выражается в грамматических конструкциях побуждения (с использованием глаголов в сослагательном наклонении) либо сочетанием модальных слов и глаголов («было бы желательно», «хотелось бы», «необходимо», «нужно», «требуется»). В тексте не найдены подобные конструкции.

Оправдание является одной из разновидностей обоснования. Оно содержит положительную оценку уже совершенных действий, признание их правильными через указание на наличие существенных причин (оснований) для их совершения и правильность избранного действия. Используется для доказательства наличия положительных качеств у какого-либо объекта в связи с его действиями либо одобрительной оценкой чьих-либо действий (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014).

Из контекста поста можно понять, что автор оправдывает действия в отношении Подтёлкова и его соратников – большевиков. Однако не сформулированы причины, основания для совершения подобных действий в отношении «неправильных» казаков. Тем более что автор делает постоянные оговорки, чтобы его не обвинили в том, что он имеет мотив мстить: *«Нас и так уже неоднократно между собой стравливали. И лишний раз на этом свете между собой кусаться ни у кого желания нет»*. В тексте нет оправдания каких-либо экстремистских действий в отношении современных «неправильных» казаков.

Формой побуждения может быть *призыв* – это отнесенное к адресату обращение, содержащее актуализированное побуждение к какому-либо действию. Призыв – самый конкретный из типов воздействия, самый прямолинейный, но неизвестно, самый ли действенный. Предположительно различные формы императивного воздействия в экстремистских текстах ориентированы на реципиентов с различным культурным и образовательным уровнем и, соответственно, неидентичной способностью декодировать прагматическую направленность текста.

Призывы как признак объективной стороны трактуются как обращение в целях возбуждения желания совершения определенных действий у части населения. Они не

несут в себе конкретизации и практической направленности, не предлагают склонения конкретного лица или группы лиц к совершенствованию. Содержательный критерий означает наличие в распространяемых материалах информации, имеющей указанную в Законе целевую направленность. Материалы могут быть признаны экстремистскими, если их содержание направлено на формирование положительного (одобрительного) отношения к экстремистской деятельности. Закон различает три способа выражения положительного отношения: 1) «призывы к экстремистской деятельности»; 2) «обоснование необходимости экстремистской деятельности»; 3) «оправдание необходимости экстремистской деятельности». Используемые в тексте Закона термины соответствуют содержащимся в международных правовых актах понятиям «подстрекательство» и «поощрение» (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). (2-е изд., испр., доп.). М.: Изд. дом «В. Ема», 2014. С. 8).

При уточнении понятия «призыв» целесообразно обратить внимание на установление скрытого призыва как особого – косвенного речевого акта по критериям, заложенным в определении А.Н. Баранова: 1) говорящий, побуждающий адресата речи к некоторому действию (совокупности действий); 2) адресат, к которому прямо или косвенно обращается субъект речи; 3) говорящий и адресат речи являются или мыслятся как политические субъекты или их представители; 4) призывные действия являются или преподносятся как социально значимые; 5) сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации. Скрытые призывы так же, как и явные, подразделяются на призывы инклюзивного и эксклюзивного действия (Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта, 2007).

Наиболее частотное средство скрытого призыва – единицы с семантикой долженствования и необходимости (надо, нужно, необходимо, недопустимо. К скрытым призывам могут относиться также слова (в том числе перформативы), побудительная семантика которых не имеет формальных средств выражения, является лексической: требует(ся), рекомендует(ся), не позволяет(ся), за -/воспрещает(ся).

В анализируемом тексте отсутствуют единицы с семантикой долженствования, кроме рекомендации – одуматься.

В лингвистической модели призыва должны быть эксплицитно реализованы четыре компонента – *вербальный императив, образ объекта действия, образ способа совершения действия и образ адресата* (т. е. в тексте должны содержаться языковые средства, содержащие информацию о том, кто, когда и каким образом должен действовать).

С помощью лингвистических методов не удалось выявить в текстах прямого побуждения к каким-либо действиям; отсутствуют прямые призывы к экстремистским действиям. Не указаны конкретно субъекты действия (кто именно должен действовать, каким образом, когда и к кому конкретно обращен текст).

В тексте используются вопросительные конструкции, актуализирующие внимание читателя, бранные характеристики и сообщения, работающие на создание негативного образа «ряженых казаков». Анализируемый материал не выполняет запрограммированную функцию и не побуждает к конкретному действию.

Установление оснований для признания материала экстремистским предопределяется не решением вопроса об относимости той или иной группы людей к «социальной группе», а тем, что именно говорится об этой группе, имеется ли у говорящего целевая установка на пропаганду ненавистного или враждебного отношения к ее представителям.

Ответ на третий вопрос о наличии в материале клеветы, то есть распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или

подрывающих его репутацию, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, требует определения указанных понятий.

Под *честью* понимается общественная оценка личности; под *достоинством* – совокупность качеств и способностей человека и их внутренняя, субъективная оценка; под *деловой репутацией* – набор качеств, с которыми человек ассоциируется в глазах своих партнеров по бизнесу, коллег по работе, других деятелей в своей области.

Потерпевшим от клеветы может выступать любое лицо вне зависимости от его способности воспринимать и осознавать смысл и значение распространяемых в отношении его сведений (малолетний, душевнобольной и др.). *Клевета* характеризуется действиями, состоящими в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Не соответствующими действительности (заведомо ложными) сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся распространяемые сведения. Эти сведения могут относиться лишь к фактам прошлого или настоящего. В материале излагаются исторические факты, имевшие место в реальности (смерть Подтёлкова; создание реестра казачества), поэтому говорить о клевете (заведомо ложных фактах) здесь неуместно.

Измышления о позорящих фактах, которые могут наступить в будущем, состава клеветы не образуют. Заявления общего характера, не содержащие указания на определенный ложный факт (например, такие выражения, как «*краснопузые*», «*предатели*», «*пособники этноцида*», хотя и являются уничижительными характеристиками критикуемого объекта, не образуют состава клеветы.

Заметим также, что с помощью лингвистических средств невозможно установить в отношении индивидуально не определенных лиц, опорочена их честь и достоинство или нет.

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. (Прокурор разъясняет. 14.06.2013 // Прокуратура Челябинской области. https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25180121, дата обращения к ссылке - 15.01.2023).

В данном случае в качестве адресата не просматриваются должностные лица. В высказываниях автора отсутствуют апелляции к должностным лицам.

Выводы

Представленный на исследование текст публичен, информация в нем подается в эмоциональной форме, рассчитана на ответную реакцию аудитории. Текст не является научным, а выражает субъективную точку зрения автора (мнение). Основными формами речевого действия в анализируемых фрагментах являются риторические утверждения и декларация.

Представленный к анализу текст не содержит информацию, подталкивающую, подстрекающую к каким-либо действиям, а также призыва, направленно формирующего у адресата (читателей) желания действовать или чувство необходимости действий.

Высказывания автора поста не квалифицируются как выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Вместе с тем в тексте применяется заниженная лексика и отдельные бранные слова, направленные на объект негативации, что может сформировать у аудитории негативный образ казака, стремящегося к внешнему оформлению своего облика чрезмерным интересом к военной атрибутике.

Заключение

Вопрос 1. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки действий, направленных на возбуждение розни (вражды, ненависти), а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Ответ на вопрос 1. В представленном на исследование материале не обнаружены признаки действий, направленных на возбуждение розни (вражды, ненависти), а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Вопрос 2. Имеются ли в представленном на исследование материале публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности?

Ответ на вопрос 2. В представленном на исследование материале не обнаружены публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Вопрос 3. Имеется ли в представленном на исследование материале клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных?

Ответ на вопрос 3. В представленном на исследование материале не обнаружены признаки клеветы, то есть распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.

Исследование в объеме 21 страница.

Директор Центра экспертиз

А.Д. Назаров

В документе прошит, пронумерован 21 (двадцать один) лист.

Директор Центра экспертиз *А.Д. Назаров* А.Д. Назаров

Дата *25.01.2023*

